

В НАШЕМ городе гастрольрует популярная советская певица солистка Московской государственной филармонии Алла Соленкова. Вот что ответила она на вопросы нашего нештатного корреспондента.

ИНТЕРВЬЮ С АЛЛОЙ СОЛЕНКОВОЙ

— Вы, вероятно, не впервые в нашем городе!

— Да, я уже второй раз выступаю в Куйбышеве. В нашем городе любят концерты, это заметно. Цель моей поездки познакомить музыкальную куйбышевскую публику (я не случайно говорю — «музыкальную») с более серьезной программой, чем я могла бы это сделать в другом городе. Поэтому я построила первое отделение концерта целиком на итальянской музыке, произведениях Пуччини, Беллини, Верди.

— Алла Георгиевна, расскажите, пожалуйста, нашим читателям о Ваших первых шагах в искусстве, о Вашем творческом пути. Вы, наверное, с детства мечтали стать певицей!

— Не угадали. В детстве я хотела стать скрипачкой, училась в музыкальной школе в Подольске по классу скрипки. Война прервала занятия в школе, и вместе с другими девочками и мальчишками я записалась в кружок художественной самодеятельности, пела и в хоре и соло. Мы были просто одержимы жаждой помогать взрослым, но на фронт нас не брали. Таким образом, первые мои выступления — концерты в госпиталях перед ранеными.

В 1955 году, окончив училище при Московской консерватории, я пела на эстраде, в кинотеатрах между сеансами. В это время я очень много работала над своим голосом. И вообще, вся моя жизнь непрерывный труд: это или подготовка к работе, или сама работа, анализ достигнутого. В то время у меня была одна мысль: петь по-настоящему хорошо. Результаты сказались довольно быстро — через полгода я уже поехала по Советскому Союзу с сольными концертами. Не доехав

до конца маршрута, я была отозвана на конкурс классического пения, в Варшаву, где получила золотую медаль. Из Варшавы с группой артистов я поехала в Сирию, Ливан, Египет, Швецию. По возвращении из Швеции концерты в городах Советского Союза, а в 1956 году — на сцене Большого театра. В следующем году я была с сольными концертами в Японии. Затем Польша. Поляки очень тепло встречают меня: там я была трижды, оттуда получаю особенно много писем.

Я была на советской выставке в Америке. В Китае мне однажды принесли петицию с сотней подписей. «Нельзя ли нам сесте в проходах зала?» — спрашивали студенты. И в тридцатиградусную жару они сидели, скрестив ноги, на полу переполненного зала.

Затем я побывала в Австрии на встрече с журналистами, а в 1960 году с группой певцов была послана в Италию, в миланский театр «Ла скала» для стажировки. Мы изучали манеру итальянского пения, итальянский язык. Из Италии я вернулась в 1962 году и сейчас работаю в постоянном творческом содружестве с аккомпаниатором Б. Я. Землянским. Борис Яковлевич не просто аккомпанирует, он тонко чувствует, понимает певца, что очень важно для успешной работы.

— Каковы Ваши планы на будущее, Алла Георгиевна?

— В Италии я подготовила две партии: Джильды из оперы Верди «Риголетто» и Виолетты из оперы того же композитора «Травиата». Думаю петь эти партии — я приглашена в ряд городов. Мне трудно о чем-то загадывать, я люблю говорить о том, что уже сделано. Мои планы — работать, работать как можно больше. (Интервью взяла В. Минеева).

Война... 15 FEB 1965